

ИСТОРИЯ ДОННТУ

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1931-1941 гг.)

В конце 1920-х гг. в системе высшего образования страны произошли существенные изменения, направленные на укрепление связи высшей школы с производством. С этой целью была проведена реорганизации структуры вузов по отраслевому принципу. Так, в 1930 г. на основе углехимического факультета ДГИ был создан Донецкий углехимический институт. В нем стали работать известные ученые А. И. Тулпаров, В. С. Крым, Н. Н. Рождественский. Существовавший при ДГИ металлургический техникум был реорганизован в Донецкий металлургический институт. Здесь начали готовить специалистов по доменному, мартеновскому и прокатному производству. Подготовку металлургов вели, в том числе, профессора В. А. Каменский, П. Г. Рубин, Н. С. Щиренко. Однако распыление средств, нехватка аудиторного фонда, отсутствие полного штата преподавателей негативно влияли на работу трех отраслевых учебных заведений. Поэтому в 1935 году все три вуза были объединены в один – Донецкий индустриальный институт.

Объединение институтов благотворно сказалось на укреплении материальной базы. ДИИ располагался в четырех корпусах:

1. Здание главного корпуса (нынешний 1-ый уч. корпус). Центральный корпус ДИИ располагался в новом суперсовременном (по тем временам) здании, выстроенном в модном стиле «конструктивизма» (архитектор Я. Штейнберг). Постройку возводили по совершенно новым технологиям на каркасе из металлической арматуры, которую заливали бетоном. При строительстве использовали транспортер для подъема металла на «космический» в те годы 5 этаж, камнедробилку, бетономешалку. Тогда это был

технологический прорыв. В итоге производительность труда возросла в два раза и уменьшила стоимость стройки (всего около 2 млн. руб). В этом корпусе в те времена располагались деканаты, учебные аудитории, лаборатории, чертежные залы. В наклонном зале (БАЗ), вмещающем тысячу человек, проходили общеинститутские мероприятия, концерты. Корпус соединялся с нынешним вторым учебным корпусом, в котором находилась научная библиотека, читальный зал и службы института.

2. Второй учебный корпус (сейчас пятый уч. корпус). Здесь размещались лаборатории кафедр полезных ископаемых, транспорта, обогащения полезных ископаемых и др.

3. Третий учебный корпус (соответствует современному названию). Здесь находились лекционные аудитории, учебные лаборатории, учебная библиотека, читальный зал и др.

4. Четвертым учебным корпусом ДИИ было здание, в котором сейчас находится Республиканский дворец детского и юношеского творчества. Здесь располагались хорошо оборудованные лаборатории углехимического факультета.

На четырех факультетах ДИИ – горном, горно-механическом, металлургическом и углехимическом обучались более трех тысяч студентов по 12 специальностям. На 39 кафедрах работало более 250 преподавателей.

Из воспоминаний профессора А. Л. Симонова:

“*Я учился на горно-механическом факультете. Анализ читавшихся в те годы учебных планов специальности показывает, что 40% из них формировали будущего горного инженера-электромеханика. Наличие в учебном плане большого числа курсовых проектов по прикладным дисциплинам способствовало развитию проектно-конструкторских знаний. Этим, вероятно, и можно объяснить, что первыми конструкторами в СССР в области горного машиностроения были выпускники нашего института, окончившие горно-электромеханический факультет.*”

В ДИИ улучшилась научно-исследовательская работа. В 1940 году почти все преподаватели принимали участие в научно-исследовательской работе, выполняя 110 госбюджетных и 57 хозяйственных тем. Среди наиболее известных ученых того периода следует отметить профессоров И. Е. Коробчанского, В. С. Пака, Г. И. Гойхмана, В. И. Белова.

Из воспоминаний профессора В. И. Коробчанского:

“*Начиная с 1933 г. профессор Донецкого углехимического института Иван Евстафьевич Коробчанский занимался вопросами подземной газификации углей. Идею подземной газификации как научной гипотезы впервые высказал Д. И. Менделеев. Опыты по подземной газификации углей впервые были поставлены в СССР в 1931 г. Первый период опытных работ в этой области характеризуется попытками механического перенесения процесса газификации угля в обычных наземных газогенераторах в подземные условия. Многие экспериментаторы считали необходимым условием подземной газификации углей его предварительное дробление в пласте. И. Е. Коробчанский стал на совершенно иной путь решения задачи. Результаты проведенных опытов и теоретические расчеты позволили авторскому коллективу во главе с И. Е. Коробчанским предложить принципиально новый способ. В Донецке была построена опытная станция «Подземгаз». В выполнении этих работ были задействованы студенты, а позже и выпускники института. В результате их усилий была создана совершенно новая отрасль промышленности, не имевшая себе подобной во всем мире – подземная газификация углей.*”

Ощутить атмосферу жизни ДИИ помогут воспоминания одного из наиболее известных выпускников нашего вуза, впоследствии Председателя Совета Министров Украины, А. П. Ляшко.

Из воспоминаний А. П. Ляшко, выпускника 1941 г.:

“*Весна 1938 года запомнилась важным событием в жизни института. В одной из аудиторий второго корпуса профессор Первушин читал нам очередную лекцию по курсу «Детали машин». Все внимательно слушали, конспектировали излагаемый материал. Доска была уже исписана до самого низа, и нужно было вытирать верхние строки. Профессор взял тряпку:*

– Сбегайте кто-нибудь, намочите тряпку.

В первом ряду подхватился студент и с пылящей мелом тряпкой выбежал в коридор. Но через мгновение дверь приоткрылась, он просунул голову и крикнул:

– По коридору идет Никита Сергеевич Хрущев.

Все повскакивали и повалили из аудитории, оставив у доски растерянного профессора. Коридор быстро заполнялся. Я оказался в двух метрах от гостя и услышал:

– Ну, что я вам говорил? Сорвем лекции у тысячи студентов.

– Никита Сергеевич, – оправдывался ректор Пронченко. – Мы же только хотели показать вам новое оборудование в лабораториях здания, где вы учились. Занятия-то уже начались...

– Нет, мы в плену по вашей вине, – дружелюбно настаивал Хрущев. – Только имейте в виду: больше одного часа лекции срывать не позволю.

Студенты бросились занимать места в большом актовом зале, вмещающем более тысячи человек. В считанные минуты зал был забит до отказа. Никита Сергеевич вышел на трибуну. Говорил он свободно, импровизируя и меняя направление мысли. Было заметно: к встрече он не готовился. Однако контакт с аудиторией установился сразу. Это подкупало и приближало к нам первого руководителя республики. Недавно его прислали на Украину из Москвы. Мы знали, что Донбасс для Хрущева был второй родиной. В нашем институте он учился на рабфаке. Его, наверное, и потянули в старое здание воспоминания. Через некоторое время институту будет присвоено имя Н. С. Хрущева. Тогда это было принято: еще при жизни давать имена вождей городам и предприятиям, институтам и колхозам. Кстати, именно Хрущев, когда станет первым секретарем ЦК КПСС, решительно настоит на снятии всех имен здравствующих руководителей, в том числе и своего.

Выступая перед нами, Никита Сергеевич отметил высокие темпы развития Донбасса.

– Вот и ваш институт, я убедился, получил хорошее развитие. Неплохая лабораторная база. Прекрасные учебные корпуса. Да вам бы многие позавидовали.

Это было правдой. Донецкий индустриальный институт, образованный путем слияния трех отдельных институтов: горного, металлургического и углехимического, получал большую материальную помощь от таких мощных министерств как угольной и черной металлургии. И в короткий срок стал крупнейшим вузом страны, а уж условия для учебы и жизни студентов, были почище, чем у многих столичных вузов.”

Действительно, условия для студентов были отличные. В введенных в эксплуатацию общежитиях на студгородке средняя норма жилой площади на одного студента была около 6 кв.м. Большинство комнат было рассчитано на два человека. При институте работало несколько столовых. Для профессорско-преподавательского состава были построены два жилых дома, оснащенных всеми видами коммунальных удобств.

Однако, как в обществе, так и в ДИИ, все было не так однозначно.

Из воспоминаний профессора П. М. Кондрахина:

“ Студенты жили в самой гуще общественной жизни страны. Идет лекция в БАЗе 1-го учебного корпуса. Аудитория почти полностью заполнена. Вдруг распахивается дверь и быстрым, решительным шагом входит нарком топливной промышленности СССР Л. Каганович со свитой местных руководителей. Студенты вскакивают с мест и овациями приветствуют известного функционера. Тот располагается на трибуне и произносит пламенную речь о достижениях страны Советов и о том, что в институте недостаточно ведется борьба с врагами народа, которые мешают строить социализм. В качестве примера приводит фамилии известных преподавателей института. Такое было противоречивое время: и трудовой энтузиазм народа и огромные успехи в индустриализации, и неоправданные репрессии. ”

Из книги Л. В. Борбачевой, доцента кафедры истории и права:

“ Репрессии 30-х годов затронули и коллектив Донецкого индустриального института. Заведующая кафедрой социально-политических дисциплин Т. П. Вольне была обвинена в «контрреволюционной пропаганде». Областная пресса летом 1936 г. начала травлю ректора ДИИ Г. М. Диманта, который обвинялся в покровительстве «троцкизму». В октябре 1936 г. эта история приобрела уже значительные масштабы. В институте началось громкое дело по разоблачению «деятельности контрреволюционного террористического центра». Димант был уволен с должности ректора, были уволены заведующие и преподаватели кафедры политэкономии, социально-политических дисциплин. В 1937 году начался поиск «врагов» на технических кафедрах. В результате репрессий пострадали профессора В. С. Пак, Э. Ф. Меллер и другие. ”

Несмотря на кадровые потери, неоднозначность оценок происшедших событий, институт продолжал готовить специалистов, выполнять свои непосредственные задачи.

В марте 1941 года, учитывая заслуги Донецкого индустриального института в подготовке инженерно-технических кадров для угольной и других отраслей промышленности, Президиум Верховного Совета СССР наградил институт орденом Трудового Красного Знамени. Орденами и медалями был отмечен труд группы преподавателей вуза.

Из воспоминаний профессора П. Я. Таранова:

“

Подготовка в начале 1941 года к празднованию 20-летнего юбилея Донецкого индустриального института вызвала в коллективе большой подъем. Всколыхнулись буквально все: преподаватели, студенты, сотрудники. Все вместе приводили в праздничный вид корпус и общежития, наводили порядок в лабораториях и кабинетах, музеях, читали лекции об институте в академических группах и на предприятиях. Одним словом, дело спорилось. Казалось, что в институте нет человека, которого не волновало бы предстоящее событие.

Тем более понятен тот всеобщий порыв гордости, охвативший всех нас, когда мы узнали, что наш скромный труд по подготовке специалистов получил высокую правительственную оценку и ДИИ награжден орденом Трудового Красного Знамени, а некоторые преподаватели – орденами и медалями.

С необычайным волнением ехали мы в Москву, куда нас пригласили для вручения наград. Было как-то особенно приятно, что вместе с нами в Москву пригласили и наших жен. Тепло, гостеприимно встретила нас столица. Нам предоставили возможность побывать в музеях и театрах. Но особенно нам, группе преподавателей ДИИ, памятен день, когда нам в Кремле вручали высокие правительственные награды.

”

Начало нового этапа в истории ДонНТУ – третьего десятилетия его истории – было трагичным. Начавшаяся Великая Отечественная война разрушила все то, что с таким трудом создавалось в предыдущие годы.